

А. Ю. Саломатин, Е. В. Наквакина

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Европа с ее множественностью государств имеет множество разнообразных систем правосудия. Этот феномен представляет большой интерес для исследователей, политиков и судей с теоретической и практической точек зрения. Как объяснить эти различия? Какой опыт зарубежных систем может быть применен в отношении наших систем?

Материалы и методы. Изучается структура судебных систем стран Евросоюза. Используется многофакторный анализ. Рассматривается работа судов различных инстанций от нижнего до верхнего уровней. Анализируются также специализированные ветви и специализированные суды.

Результаты. Германия представляет наиболее дифференцированную модель правосудия с пятью ветвями и конституционными судами, не составляющими единой ветви. Франция известна своей дуалистической структурой с обычными и административными судами. Италия и Испания используют до определенной степени французский опыт организации судебной системы. Скандинавские страны имеют простую структуру судов без ненужных амбиций, контролируемых обществом. Английская система устарела, фрагментарна и анахронична.

Выводы. Согласно опросам общественного мнения, проведенным в 2012 г., наибольшим доверием пользуются судьи в Скандинавских странах, Швейцарии и Германии. Кажется, что скандинавская простота и общественный контроль за судьями нравится гражданам. Это обстоятельство следует принимать во внимание при реформировании судебной системы в России, отказываясь при этом от создания дополнительных судебных ветвей и судов.

Ключевые слова: правосудие, Евросоюз, судебная система.

A. Yu. Salomatina, E. V. Nakvakina

THE ORGANIZATION OF JUSTICE IN EU COUNTRIES

Abstract.

Background. Europe with its multitude of states has numerous and different systems of justice. This phenomenon is of high interest for researchers, politicians and justices from theoretical and practical points of view. How to explain this difference? What experience may be applied from foreign systems to our system?

Materials and methods. The structure of the court system in EU countries was studied. The authors used a multi-factorial analysis. Courts of different instances were considered from bottom to top levels. Specialized branches and specialized courts were also analyzed.

Results. Germany represents the most differentiated model of justice with 5 branches and constitutional courts, not composing a unilateral branch. France is famous with its dual structure with common and administrative courts. Italy and Spain to some extent use French experience of court organization. Scandinavian countries have simple structure of courts without needless ambitions and controlled by society. And English system is outmoded, fragmented and anachronic.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-03-00284.

Conclusions. According to the public opinion research conducted in 2012, the most trusted are courts of Scandinavian countries, Switzerland and Germany. It seems that Scandinavian simplicity and public control for judges is a good thing for citizens. This idea is necessary to take into account when reforming the Russian court system and refusing from creation of additional court branches and courts.

Key words: justice, European Union, court system.

Европа с ее множеством национально-государственных квартир представляет немалый интерес с точки зрения множественности систем правосудия. Что влияет на это многообразие? Несомненно, что это историко-государственные и правовые традиции, особенности внутривнутриполитической борьбы, внешнеполитические факторы, национальная психология...

Справедливо считается, что чувство подчинения закону в **Германии** сильнее, чем в США (особенно среди консервативно настроенных групп населения). Уважение к закону в XIX в. культивировали как представители авторитарной традиции, так и либералы, пропагандировавшие идеалы правового государства. Эти настроения сохранились и в наши дни [1, р. 275]. Так что неудивительно, что именно здесь сложилась наиболее дифференцированная система правосудия. Этому же способствовали значительные материальные возможности Германского государства, привычка к тщательной правовой регламентации и германская пунктуальность как национальная черта. В итоге – в Германии существует пять ветвей правосудия (общегражданская, административная, трудовая, социальная, финансовая) и конституционная юстиция на двух уровнях – федеральном и земельном.

Наиболее популярными по числу обращений являются **общегражданские судебные учреждения**. Их организация основывается на Законе о судостроительстве от 27 февраля 1877 г. с последующими изменениями. Нижний уровень судопроизводства в пределах земель образуют **участковые суды**, имеющие как предметную специализацию, так и категории дел с определенной суммой иска или предельными сроками наказания. В частности, в их компетенцию входят споры по вопросам найма, выплаты алиментов, установления родства, брачно-семейных отношений. Большинство дел рассматривается судьей единолично. В уголовном судопроизводстве возможно слушание дел единолично судьей (например, дела о штрафах и деликтах, жалобах частного обвинения) или судом шеффенов в обычном составе (один судья и два заседателя) и судом шеффенов в расширенном составе (два судьи и два заседателя).

Средний судебный уровень представляют **земельные суды**. В гражданском судопроизводстве он действует обычно в составе трех профессиональных судей. «По заявлению одной из сторон Торговая палата может взять на себя рассмотрение хозяйственного спора. Палата состоит из профессионального судьи и двух профессиональных членов суда, хорошо разбирающихся в коммерческих делах. Имущественные иски в первой инстанции в случае согласия сторон могут рассматриваться единоличным судьей [2, с. 77–78].

Земельным судам подсудны также тяжкие преступления. Обычно приговоры по ним выносят один судья и двое шеффенов. В компетенцию судов присяжных, состоящих из трех судей и двух шеффенов, входят прежде всего умышленные убийства.

Высшие суды земель выступают как апелляционные и кассационные суды, а также как суды первой инстанции. «В качестве суда первой инстанции уголовный сенат в составе пяти профессиональных судей – членов высшего суда земли рассматривает дела о государственной измене, шпионаже, террористических актах и т.п. либо дела о преступлениях, подсудных нижестоящему суду земли, но признанных особенно значимыми или сложными» [3, с. 169]. Доминирование федеральных судов в германской системе судопроизводства подкрепляется тем, что в 95 % судебных дел затрагиваются вопросы федерального законодательства [4, р. 585].

В связи с этим следует обратить внимание на то, что **Верховный федеральный суд** в г. Карлсруэ имеет достаточно сложную структуру: в его состав входят 12 отраслевых сенатов (коллегий) по гражданским делам, пять сенатов по уголовным делам, восемь специальных сенатов (в том числе по антитрестовским делам). Обычно сенат заседает в количестве пяти судей. С целью проведения последовательной правовой политики внутри суда организуются большие сенаты по гражданским делам и большие сенаты по уголовным делам (в первом случае в состав такого сената входят президент суда и по одному члену от каждого сената по гражданским делам; во втором случае – президент суда и по два члена от каждого сената по уголовным делам). Кроме того, могут образовываться и объединенные большие сенаты, куда кроме президента суда входят 22 судьи – члены больших сенатов. Наконец, с целью взаимодействия между верховными судами созывается **Общий сенат верховных судов**: обычно он состоит из президентов пяти верховных судов, председательствующих судей и по одному члену от заинтересованных в данном вопросе сенатов (в составе подобного органа должно быть не менее девяти судей) [5, р. 57–59].

Разветвленность и тщательность организации свойственна не только общегражданским, но и специализированным судам.

Административная юстиция в Германии представлена 52 административными судами, 16 высшими административными судами и федеральным административным судом. Ветвь **финансовой юстиции** несколько короче, поскольку она состоит из судов двух инстанций – 19 финансовых судов и федерального финансового суда. Зато **суды по трудовым делам** и **суды по социальным вопросам** представлены тремя инстанциями: две из них сконцентрированы на уровне той или иной земли, одна – на федеральном уровне [2, с. 83–91].

Франция справедливо ассоциируется с государственным дирижизмом – наследием крепкого централизованного государства. В этом государстве свободолюбивые, жизнерадостные и коллективистки мыслящие французы закону не очень-то доверяют [6, р. 270], отдавая предпочтение политике, но это как раз и побуждает создать относительно простую и замкнутую на центр судебную систему.

В силу устойчивой государственнической традиции во Франции начиная с правления Наполеона I окончательно сложились две ветви юстиции – обычная и административная.

Общегражданскими судами первой инстанции считаются **трибуналы большой инстанции** с коллегиальной формой отправления правосудия судей единолично, а также специализированные трибуналы. **Трибуналов большой**

инстанции в стране насчитывается 181 (в том числе 175 на континентальной территории); некоторые из них состоят из нескольких палат. Они решают дела, по которым обязательно используются услуги адвоката, а размер иска превышает 7600 евро (в случае, если они компетентны решать некоторые категории дел с меньшей суммой иска, то при сумме иска 3800 евро и ниже их решения не подвержены апелляции). Им подсудны строго определенные категории дел, например о браке и разводе, об усыновлении, о гражданстве [7, р. 55].

Трибуналы малой инстанции используют простую, устную и дешевую судебную процедуру, и им подсудны дела с суммой иска менее 7600 евро. Кроме того, эти суды обладают по ограниченному кругу дел предметной подсудностью (например, они рассматривают все споры об аренде жилых помещений, споры, касающиеся потребительского кредита, жалобы по вопросам составления избирательных списков) [2, с. 284].

Еще одна разновидность судов – **мировые суды** (находящиеся в непосредственной близости от граждан) – введена Органическим законом от 26 февраля 2003 г. в целях улучшения доступности правосудия. В этом случае судопроизводство осуществляет один судья, причем им может быть не только действующий судья, но и профессор права, магистрат, нотариус в отставке, бывший чиновник юридических ведомств. Им подсудны некоторые категории исков с ценой менее 1500 евро и малозначимые уголовные правонарушения [7, р. 56–57].

Уголовная юстиция в некотором смысле совмещается с гражданской. Наименее серьезные правонарушения (например, превышение скорости или охота вне сезона) рассматриваются полицейскими трибуналами (т.е. теми же трибуналами малой инстанции) и наказываются небольшими денежными штрафами и тюремным заключением сроком до двух месяцев. Уголовные деликты являются предметом рассмотрения исправительных трибуналов (т.е. теми же трибуналами большой инстанции). Здесь выносятся приговоры в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет. В этом случае не существует права на судебное разбирательство с участием присяжных. Наиболее тяжкие преступления, такие как убийство или вооруженный грабеж, подсудны 99 региональным судам ассизов – специализированным судебным органам в составе коллегии из трех судей и девяти присяжных (для обвинительного заключения требуется не менее восьми голосов). На приговоры данных судов невозможно подать апелляцию; имеется только возможность представить петицию в высшую судебную инстанцию страны по вопросам применения права [4, р. 553–554].

В процессе уголовного судопроизводства (особенно по делам высшей и средней тяжести) предварительное следствие после полицейского дознания проводит следственный судья, назначаемый на три года из числа судей трибунала большой инстанции. Он вправе осуществлять широкий спектр следственных мероприятий, включая выезды на место преступления, обыски, наложение ареста на имущество, аресты, экспертизы, и судебные полномочия в виде предварительного помещения лица под стражу и т.д.

Важную роль выполняют **35 апелляционных судов** (30 из них находятся в материковой части страны), являющихся второй судебной инстанцией. В их составе, кроме нескольких палат по гражданским и уголовным де-

лам, имеется обвинительная палата, которая «осуществляет контроль за предварительным заключением, вносит решения по жалобам на все распоряжения следственного судьи и принимает решения о передаче дела в суд ассизов» [4, р. 553–554].

Венчает пирамиду общегражданского судопроизводства **Кассационный суд** – старейший и наиболее авторитетный судебный орган страны. «Кассационный суд – творение французского революционного законодательства. Первоначально он носил название “Кассационный трибунал” и не был наделен судебными функциями. Ему отводилась роль контролирующего органа, следящего за тем, чтобы суды неукоснительно придерживались буквы закона и не покушались на прерогативу законодательной власти. Этот орган «не входил изначально в судебную систему, а потому был компетентен лишь отменять судебные решения, но не мог принимать собственные. Для судов же решения трибунала, в свою очередь, не носили обязывающего характера, и они могли принять по делу, возвращенному для повторного рассмотрения, то же самое решение, что и в первый раз. Если же решение оспаривалось вторично, то в обязанность трибунала входило передать дело законодательному органу для “окончательного решения”» [8, р. 184–185]. В дальнейшем при Наполеоне I этот орган, состоящий из трех объединений-палат, превратился в подлинный суд. Ныне он возглавляется первым президентом и состоит из шести палат (трех по гражданским делам, одной по коммерческим спорам, одной по социальному праву и одной по уголовному праву). В его составе заседает около 90 судей-советников и около 40 советников-референтов (количественные параметры время от времени меняются). При нем прикомандированы генеральный прокурор, главный генеральный адвокат и 22 генеральных адвоката.

Суд как высшее судебное звено в силу особенности своей позиции постоянно перегружен делами, с чем власти пытаются бороться, уменьшая кворум судейской коллегии, принимающей дела к рассмотрению, и кворум при рассмотрении дела. Одновременно налицо попытки расширить полномочия Суда с целью недопущения затягивания судебных процессов. «По традиции Кассационный суд, признав обоснованность жалобы, был вправе лишь кассировать решение суда и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции». Впоследствии у суда появилось право выносить окончательное решение. Однако эта реформа, не закрепленная законом 1967 г., обязательность указаний пленарного собрания для суда, в который дело направляется на новое рассмотрение, не спасли высшую судебную инстанцию и французскую юстицию от перегрузки, «поскольку ее причины исходили извне судебной системы. Среди них необходимо указать на инфляцию законодательства, дефекта в текстах законов, возросшее число делопроизводств, составленных без участия адвокатов, частые перемены в позициях сторон, наличие большого количества промежуточных инстанций и т.п.» [9, с. 41].

К специализированным судам относятся прежде всего **коммерческие трибуналы** (на территории материковой Франции их 191) в составе трех членов, избираемых самими коммерсантами. Эти суды компетентны рассматривать в конечной инстанции коммерческие иски с исковой суммой до 3800 евро. В случае отсутствия на данной территории коммерческого суда истец может обращаться в трибунал большой инстанции.

К иной категории специализированных судов относятся **советы приюдомов**, осуществляющие разбирательство трудовых споров между работниками и работодателями. Они формируются на паритетной основе из выборных членов (по два от работодателей и по два от работников), а в случае необходимости для преодоления равенства голосов к ним присоединяется судья трибунала малой инстанции. 271 подобный орган на территории материковой Франции в составе около 15 тыс. советников (7500 от работодателей и 7500 от работников), выбранных на пять лет, выносят ежегодно примерно 160 тыс. решений [7, р. 58–59].

Во Франции еще при старом режиме была заложена традиция **административной юстиции**, а после Великой французской революции, в начале XIX в., Государственный совет и советы префектур приобретают судебные функции. С XIX в. существование особого административного права базируется на понятии публичной службы, действующей во имя всеобщего интереса, при этом в последние годы отказываются от жестокого противопоставления административных служб и коммерческой деятельности, допуская, что коммерческая организация может называть публичные услуги или что их может осуществлять публично-частное партнерство. Таким образом, объективно возрастает значимость административной юстиции в лице ее 36 административных трибуналов, шести административных апелляционных судов и Государственного совета как вершины административной судебной пирамиды [10, с. 138–142].

В современной Франции особое положение административной юстиции подкрепляется еще и характером формы правления Пятой Республики. В ситуации, когда структура исполнительной власти замыкается на президенте, являющемся не только главой государства, но и руководителем исполнительной власти в стране, и в то же время наблюдается совмещение функций президента и премьер-министра при доминирующей роли главы государств [11, с. 200–201], создаются предпосылки для актуализации административного управления и административной юстиции. Следует признать, что «в отличие от англосаксонской модели управления, не допускающей наделения административного аппарата юридическими привилегиями из-за боязни ущемить индивидуальные свободы... французы полностью доверяют аппарату управления, предоставляя ему ряд правовых привилегий для беспрепятственного осуществления исполнительно-распорядительной и контрольной деятельности в центре и на местах» [12, с. 8, 9], что предполагает существование административных судов.

Италия и Испания как страны-соседи, принадлежащие к общей Средиземноморской зоне, не могли не испытать на себе влияния более культурно-политически продвинутой Франции. **Италия** находилась фактически в составе Наполеоновской империи в начале XIX в., а впоследствии в середине XIX в. Наполеон III, не желая усиления соседнего государства, приложил немало усилий, чтобы затормозить объединение страны. Судебная система фактически заимствовала у Франции как дуалистическую структуру, в которой общегражданское правосудие дополняют административные суды, так и двойственную специализацию трибуналов общегражданской юстиции (гражданскую и уголовную). Вершиной общегражданской юстиции является Высший кассационный суд, состоящий из нескольких специализированных

судебных палат. На начало XX столетия в Италии насчитывалось более 9000 магистратов общих судов (включая прокуратуры) и более 400 административных магистратов [2, с. 150, 151].

Судами первой инстанции считаются **трибуналы**, которые рассматривают в коллегиях из трех судей гражданские и уголовные дела. Менее значимые дела находятся в компетенции **преторий**, в которых единолично заседает судья-претор. «Единоличные мировые судьи (их около 10 тыс.) обладают весьма ограниченной компетенцией: они вправе рассматривать лишь гражданские дела с небольшой суммой иска. Они не профессионалы и не получают жалования за свою деятельность» [3, с. 285]. Как и во Франции, суд присяжных разбирает лишь наиболее тяжкие преступления. Они состоят из двух профессиональных судей и шести заседателей.

Итальянская система правосудия вызывает немало нареканий. Средняя продолжительность гражданского иска может достигать восьми лет (или почти 3000 дней), в то время как во Франции, Испании – более чем в три раза меньше. Это не может не снижать приток иностранных инвестиций. Когда Марио Барбуто стал президентом главного суда по гражданским делам в Турине, он обнаружил, что старейшему делу, которое предстояло решить, 43 года. Когда он покидал свой пост, ему удалось снизить среднюю продолжительность решения дел с семи лет до трех лет. Энергичный премьер-министр М. Ренци ставит задачу, чтобы процессуальные действия в итальянских судах завершались в течение 12 месяцев [13].

Испанская судебная система также вызывает немало вопросов, но их суть коренится в далеко зашедшей регионализации государства. Считается, что Италия и Испания являются государствами с региональной автономией, но архитектура Испании со множеством амбициозных автономных областей, ряд из которых давно мечтает об отделении, такова, что выход хотя бы одного территориального субъекта может привести к распаду страны (эффект домино).

С сожалением приходится констатировать, что «испанская судебная система является национальной, но с сильной региональной и местной организацией. <...> Менее 50 % судебных должностей приходится на национальный уровень» [14, р. 176]. Низшее звено формируют **мировые суды**, занимающиеся малозначимыми гражданскими и уголовными делами. Над ними возвышаются **суды первой инстанции** с гражданской юрисдикцией и суды по уголовным делам. В каждой из 50 провинций созданы **высшие провинциальные суды**, а вот высшие территориальные суды учреждены в 15 судебных органах, которые не соответствуют делению стран на автономные области. До судов общенациональных доходит крайне незначительное число дел.

В известном смысле французским аналогом высшего органа правосудия является **Верховный трибунал юстиции** в составе шести палат, «рассматривающих по первой инстанции гражданские и уголовные дела, прежде всего против высших чиновников и судей (палаты 1 и 2), жалобы на решения и приговоры нижестоящих судов (палаты 3 и 4), жалобы по административным спорам (палата 5) и трудовым конфликтам (палата 6). В составе каждой из палат – 10–12 членов и председатель» [3, с. 275, 276].

Суды присяжных были введены в Испании в 1888 г. для рассмотрения тяжких уголовных преступлений, но в период диктатуры Примо де Риверо и

Франко они были отменены. В 1995 г. они были восстановлены прежде всего для судов второго уровня и для дел о преступлениях против личности, чести, свободы и безопасности человека, о должностных преступлениях, поджоге. Использование жюри присяжных является обязательным, а не носит факультативный характер. Оно состоит из девяти народных представителей, двух запасных членов и судьи.

В целом в Испании за последние три-четыре десятилетия кардинально изменилась правовая жизнь, а вместе с ней и менталитет общества. В 1975 г. суды самого нижнего уровня заслушали 290 тыс. дел, в 1998 г. – 516 тыс. В 1970-е гг. 68 % испанцев констатировали свое нежелание обращаться в суд. В 1996 г., наоборот, 66 % заявили о стремлении использовать судебную процедуру. В 1980 г. в стране насчитывалось 28 тыс. адвокатов (75 на 100 тыс. населения), в 1998 г. – 96 тыс. (240 на 100 тыс. населения) [15, с. 26, 23]. На фоне изменяющейся экономической ситуации возникают и новые институты правосудия, в частности **хозяйственно-административные трибуналы**. Центральный хозяйственно-административный трибунал «рассматривает по первой инстанции финансовые споры на крупные суммы и жалобы на постановления Министерства экономики и других центральных учреждений, а по второй инстанции – жалобы на постановления нижестоящих судов – хозяйственно-административных трибуналов региональных автономных объединений и соответствующих трибуналов провинций» [3, с. 327–332].

Скандинавские страны традиционно развивались обособленно от остальной Европы. Правда, время от времени они все же испытывали на себе конкурирующее воздействие соседей. Для наиболее крупной нордической страны – **Швеции** – своеобразными учителями-менторами являлись Франция и Германия. Судебная система включает 95 окружных судов, рассматривающих дела коллегиально (гражданские дела в составе трех судей; уголовные дела и дела, касающиеся брачно-семейных отношений, – в составе председательствующего судьи и трех гражданских заседателей). Следующей инстанцией являются шесть апелляционных судов, в которых дела решаются не менее чем тремя судьями (при рассмотрении уголовных дел в состав коллегии входят два гражданских заседателя). Главным судом общегражданской юстиции выступает Верховный суд в Стокгольме (насчитывает 16 судей, но дела подсудны коллегии из пяти судей).

Специализированные суды (за исключением особой ветви административной юстиции) не представляют собой каких-либо особых органов, а фактически являются теми же общегражданскими судами, но в особом составе (это относится, например, к судам по делам земельной собственности, экологическим судам). Особняком стоит единственный в стране Суд по трудовым спорам в составе 17 членов (из них трое – эксперты по рынку труда, остальные – представители предпринимателей и профсоюзов). Административная юстиция имеет аналогичную общегражданским судам структуру: 23 районных административных суда, четыре апелляционных административных суда, Верховный административный суд [2, с. 324–332].

Отличительной чертой судебной системы **Норвегии** является наличие примирительных комиссий, которые пытаются примирить стороны в гражданских исках в досудебном разбирательстве. Общегражданская юстиция, как и в Швеции, имеет три уровня. 99 окружных (городских или муници-

пальных) судов, в которых дела рассматривает, как правило, судья единолично, а по требованию сторон к нему присоединяется двое заседателей, пропускают через себя основной поток дел. Шесть провинциальных апелляционных судов в количестве от восьми до 22 судей каждый работают обычно коллегиями по трое судей, но могут привлекаться и заседатели.

Верховный суд Норвегии подразделяется на три палаты по пять членов и одну палату из трех членов; последняя занимается преимущественно научно-аналитической деятельностью и подготовкой публичных выступлений, а также отбором дел к слушанию двумя другими палатами. Членство в палатах не является постоянно закрепленным, а подлежит ротации.

Другой особенностью Норвегии является отсутствие ветви административной юстиции. Претензии частных лиц в адрес государственных органов принимают общегражданские суды. В то же время страна не отказалась от услуг военных судов и единичных специализированных прочих судов, включая Суд по трудовым делам [16, р. 1213–1214].

Трехзвенная судебная система, простая и доступная, существует и в Дании. Здесь функционируют 82 городских суда, два апелляционных суда (для Восточной и Западной Дании) и Верховный суд. В судах первой инстанции гражданские дела рассматриваются судьей единолично, а уголовные – с участием двух заседателей. «Широко распространена практика уплаты обвиняемым штрафа до суда над ним, исключающая процедуру судебного разбирательства и вынесение приговора». Еще одной рациональной особенностью, облегчающей функционирование судебной системы в условиях небольшой страны с законопослушным населением, является то, что «судебные решения и приговоры, вынесенные датскими судами, могут быть обжалованы, как правило, только один раз. При этом в вышестоящей инстанции дело, по существу, рассматривается заново» [3, с. 194].

Важную нагрузку для Дании как морской державы несет Суд по морским и торговым делам в Копенгагене, апелляции на решения которого принимает Верховный суд. В то же время в этой стране не существует отдельно административной юстиции: ее заменяют контрольные трибуналы и комиссии, функционирующие внутри министерств, но не подчиненные конкретному министру [17, р. 424].

Особенностью судебной системы **Финляндии** «было то, что суды образовались так, как они складывались», а это привело к некоторой анахронической усложненности судебной системы. Однако конституционная реформа существенно сократила число специальных судов. «В настоящее время сохранены лишь Государственный суд, Страховой суд, Суд по трудовым конфликтам, Коммерческий (Рыночный) суд и создан Совет по вопросам конкуренции» [18, с. 313].

В общегражданской юстиции судами первой инстанции являются окружные (уездные) суды, совместившие ныне производство гражданских и уголовных дел. Большинство дел они рассматривают коллегиально: все (кроме самых простых) уголовные дела и значительную часть гражданских дел исследуют судья и трое заседателей (более сложная часть гражданских дел подсудна трем профессиональным судьям). Такой разный подход к составу суда имеет веские основания. «Ведь если уголовные и семейные дела требуют исследования в наибольшей степени не столько законов, сколько фактов,

что по силам заседателям, имеющим определенный жизненный опыт, то по сложным гражданским делам для вынесения правильного, справедливого и обоснованного решения необходимо знание законов, которым не обладают заседатели, не имеющие специального юридического образования» [18, с. 314].

Функции апелляционных и кассационных судов выполняют надворные суды в шести городах страны, использующие письменную процедуру. Верховный суд, рассматривающий жалобы в коллегиях из пяти судей, может давать также заключения и по законопроектам. Как и в Швеции, в Финляндии имеется развитая система административной юстиции в составе Верховного административного суда и 12 административных судов губерний.

Интересной особенностью финской судебной жизни являются контрольные функции над судебским корпусом со стороны юридического уполномоченного Эдускунты (парламента) и канцлера юстиции, назначаемого президентом пожизненно, которые вправе привлечь судью-нарушителя к уголовной ответственности. Подобное право контроля, как справедливо отмечают скандинавские юристы в ответ на критику из-за рубежа, не нарушает принципа формально-организационной независимости судебной власти, а просто делает ее более ответственной и подотчетной обществу.

Наиболее хаотично построенная судебная система – английская, сохранившая немало анахронизмов, мало понятных современному человеку с континентальной части Европы. Мы не разделяем пиетета ни по поводу системы общего, прецедентного права, ни по поводу судопроизводства на его основе [19, с. 6–7].

В Англии отсутствует единая судебная система в европейском понимании. Над судами «нет, да и, по сути, никогда не было единого административного центра...»; «суды, рассматривающие гражданские и уголовные дела, несколько различаются, т.е. это разные суды». Причем в рамках каждой ветви – гражданской и уголовной – «суды подразделяются на суды первого звена и суды второго, апелляционного звена» [20].

Перечислим основные звенья судебной системы в направлении снизу вверх: **мировые (магистратские) суды и суды графств, Высокий суд, Суд Короны и Апелляционный суд, Верховный Суд.**

В системе уголовного судопроизводства нижней ступенью являются мировые (магистратские) суды, функции которых были впервые определены во времена правления Эдуарда III (XIV в.) и которые рассматривают до 98 % всех уголовных дел в Англии и Уэльсе. В целях облегчения работы вышестоящего Суда Короны компетенция магистратских судов в соответствии с законами 1997 и 2003 гг. значительно расширена. Эти суды заседают в количестве от двух до семи членов и имеют право направить правонарушителя в тюрьму сроком до шести месяцев и (или) наложить штраф до 1 тыс. ф. ст. Если правонарушитель обвиняется в двух и более правонарушениях, этот срок может быть увеличен до 12 месяцев.

Главное звено уголовного судопроизводства – **Суд Короны**, созданный в соответствии с законом 1971 г. и состоящий из 93 судебных присутствий во всех крупных городах Англии и Уэльса. При этом считается, что Суд Короны, несмотря на свою территориальную разбросанность, выступает как единый орган [21, с. 225].

Главной апелляционной инстанцией как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве выступает **отделение по Уголовным делам Апел-**

ляционного суда, институированное в 1966 г. Здесь ежегодно рассматривается до семи тысяч дел, причем они касаются как вопросов права, назначения наказания. Апелляционный суд при этом не рассматривает дело по существу. Высшей апелляционной инстанцией в стране является **Верховный Суд Великобритании**.

Хотя формально **самой нижней ступенью гражданского судопроизводства являются мировые (магистратские) суды**, которые обладают двойной юрисдикцией (уголовной и гражданско-правовой), фактически большинство гражданских дел рассматривается в **судах графств**, чья территориальная юрисдикция не совпадает с границами графств. Объединяемые в окружные суды (их около 60), эти суды графств включают по крайней мере одного судью, регистратора, солиситора и технический персонал. В слушаниях дел судья заседает один (коллегия присяжных в составе восьми членов приглашается крайне редко). Дела «ценой» менее 500 ф. ст. рассматривает, как правило, регистратор.

В сферу компетенции судов графств при определенном минимальном объеме ущерба входят следующие категории дел:

- иски в связи с нарушением контракта;
- иски по поводу земель, приносящих доход;
- иски, связанные с доверительным управлением собственностью, закладом имущества;
- дела о наследстве;
- дела, связанные с усыновлением и установлением опеки.

Следующей инстанцией является **Высокий суд правосудия**, созданный в соответствии с актом 1873 г. для консолидации деятельности многочисленных высших судов. Он имеет три отделения: **Палату королевской скамьи**, **Палату по делам справедливости** и **Палату по семейным делам**. В его состав входят 75 судей и многочисленный технический персонал.

Специализированной апелляционной инстанцией выступает **Апелляционный суд** (отделение по гражданским делам). Первоначально сюда допускались только дела, прошедшие через Высокий суд, но после 1934 г. сюда допускаются дела и из судов графств. Кроме того, здесь рассматриваются дела из специализированных судебных органов (трибуналов по трудовым, земельным, транспортным спорам).

Обычно дела рассматриваются в составе трех судей. Суд, как правило, вновь рассматривает дело в полном объеме, но не вызывает свидетелей, ограничиваясь вопросами права, но не факта. Ежегодно этот суд рассматривает до 1700 гражданских дел.

Самой высокой инстанцией, как и в уголовном судопроизводстве, является **Верховный Суд**. Правом выдвижения в состав Суда обладает только премьер-министр, назначение осуществляет монарх, а подбором кандидатуры занимается специальный комитет [22, р. 68–70].

Любопытно, что европейцы весьма по-разному оценивают деятельность своих, национальных, судов. По данным опросов 2012 г. «**Доверие к правосудию**», максимально высокую оценку получила деятельность судов в скандинавских странах – Дании, Норвегии, Финляндии, а также в Швейцарии, Германии. Наиболее низкие оценки у судов Болгарии и Словении. При этом респонденты отвечали на следующие два ключевых вопроса: 1) «Как

часто суды выносят справедливые, беспристрастные решения?» и 2) «Как часто суды допускают ошибки, освобождая от ответственности виновных?» По поводу вопроса о коррумпированности судей те же страны находятся в первой и последней части списка [23]. Таким образом, возникает гипотеза о том, что простота построения судебной системы и лишённая излишних амбиций судебная власть не может не вызывать симпатий граждан. Видимо, эту особенность следует учесть при реформировании и российской судебной системы, которая ни в коей мере не нуждается в создании дополнительных ветвей судебной власти или в новых специализированных судах.

Список литературы

1. **Rueschemeyer, D.** Lawyers and their Society / D. Rueschemeyer // *European Legal Cultures* / ed. by V. Gessner, A. Hoeland, C. Varga. – Aldershot, 1996.
2. Судебные системы европейских стран. – М., 2002.
3. Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. – М., 2000.
4. *Legal Systems of the World: a Political, Social, and Cultural Encyclopedia* / ed. H. M. Kritzer. – IV vol. – Santa Barbara, 2002. – Vol. II.
5. **Riesenfeld, S. A.** *Comparative Law Casebook* / S. A. Riesenfeld, W. J. Pakter. – N. Y., 1999.
6. **Cohen-Tanugi, L.** The Law without the State / L. Cohen-Tanugi // *European Legal Cultures* / ed. by V. Gessner, A. Hoeland, C. Varga. – Aldershot, 1996.
7. **Branlard, J.-P.** *L'essentiel de l'organisation judiciaire en France* / J.-P. Branlard. – P., 2004.
8. **Цвайгерт, К.** Введение в Сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – М., 2000. – Т. I.
9. **Боботов, С. В.** Правосудие во Франции / С. В. Боботов. – М., 1994.
10. **Талапина, Э. В.** Административное право Франции сегодня / Э. В. Талапина // Ежегодник сравнительного правоведения. 2004 год. – М., 2005.
11. **Козырин, А. Н.** Правовое регулирование деятельности правительства Франции / А. Н. Козырин // Правоведение. – 2006. – № 6.
12. **Брэбан, Г.** Французское административное право / Г. Брэбан. – М., 1988.
13. *Justice Denied?* // *The Economist*. – 2014. – 19th–26th July.
14. **Bell, J.** *Judiciaries with Europe* / J. Bell. – L., 2006.
15. **Toharia, J.-J.** *Opinion publica y justicia. La imagen de la justicia en la Sociedad Espanola* / J.-J. Toharia. – Madrid, 2001.
16. *Legal Systems of the World: a Political, Social, and Cultural Encyclopedia* / ed. H. M. Kritzer. – IV vol. – Santa Barbara, 2002. – Vol. III.
17. *Legal Systems of the World: a Political, Social, and Cultural Encyclopedia* / ed. H. M. Kritzer. – IV vol. – Santa Barbara, 2002. – Vol. I.
18. **Могунова, М. А.** Государственное право Финляндии / М. А. Могунова. – М., 2005.
19. **Михайлов, А. М.** Судебная власть в правовой системе Англии / А. М. Михайлов. – М., 2009.
20. **Романов, А. К.** Правовая система Англии / А. К. Романов. – М., 2000.
21. **Уолкер, Р.** Английская судебная система / Р. Уолкер. – М., 1980.
22. **Frison, D.** *English Law and British Institutions* / D. Frison, W. Hutchinson, J. F. Moisan, F. Weil. – P., 2005.
23. *Trust in Justice: Topline results from Round 5 of the European Social Survey* // *European Social Survey*. – P. 9, 10. – URL: <http://eprints.bbk.ac.uk/5712/> (дата обращения: 25.01.16).

References

1. Rueschemeyer D. *European Legal Cultures*. Ed. by V. Gessner, A. Hoeland, C. Varga. Aldershot, 1996.
2. *Sudebnye sistemy evropeyskikh stran* [Court systems in European countries]. Moscow, 2002.
3. *Pravovye sistemy stran mira: entsiklopedicheskiy spravochnik* [Legal system of different countries: encyclopedic reference book]. Ed. A. Ya. Sukharev. Moscow, 2000.
4. *Legal Systems of the World: a Political, Social, and Cultural Encyclopedia*. Ed. H. M. Kritzer. IV vol. Santa Barbara, 2002, vol. II.
5. Riesenfeld S. A., Pakter W. J. *Comparative Law Casebook*. New York, 1999.
6. Cohen-Tanugi L. *European Legal Cultures*. Ed. by V. Gessner, A. Hoeland, C. Varga. Aldershot, 1996.
7. Branlard J.-P. *L'essentiel de l'organisation judiciaire en France* [Court system in France]. Paris, 2004.
8. Tsvaygert K., Ketts Kh. *Vvedenie v Sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava* [Introduction into comparative law in the field of private law]. Moscow, 2000, vol. I.
9. Bobotov S. V. *Pravosudie vo Frantsii* [Justice in France]. Moscow, 1994.
10. Talapina E. V. *Ezhegodnik sravnitel'nogo pravovedeniya. 2004 god* [Yearbook of comparative law. 2004]. Moscow, 2005.
11. Kozyrin A. N. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2006, no. 6.
12. Breban G. *Frantsuzskoe administrativnoe pravo* [French administrative law]. Moscow, 1988.
13. *The Economist*. 2014, 19th–26th July.
14. Bell J. *Judiciaries with Europe*. London, 2006.
15. Toharia J.-J. *Opinion publica y justicia. La imagen de la justicia en la Sociedad Espanola* [Public opinion and justice. The image of justice in Spanish society]. Madrid, 2001.
16. *Legal Systems of the World: a Political, Social, and Cultural Encyclopedia*. Ed. H. M. Kritzer. IV vol. Santa Barbara, 2002, vol. III.
17. *Legal Systems of the World: a Political, Social, and Cultural Encyclopedia*. Ed. H. M. Kritzer. IV vol. Santa Barbara, 2002, vol. I.
18. Mogunova M. A. *Gosudarstvennoe pravo Finlyandii* [State law in Finland]. Moscow, 2005.
19. Mikhaylov A. M. *Sudebnaya vlast' v pravovoy sisteme Anglii* [Court authority in the legal system of England]. Moscow, 2009.
20. Romanov A. K. *Pravovaya sistema Anglii* [The legal system in England]. Moscow, 2000.
21. Uolker R. *Angliyskaya sudebnaya sistema* [English legal system]. Moscow, 1980.
22. Frison D., Hutchinson W., Moisan J. F., Weil F. *English Law and British Institutions*. Paris, 2005.
23. *European Social Survey*. P. 9, 10. Available at: <http://eprints.bbk.ac.uk/5712/> (accessed 2016, January 25).

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, руководитель Научно-образовательного центра сравнительной правовой политики, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yur'evich

Doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor, head of sub-department state and law theory and political science, director of the Center of Comparative Legal Policy, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Наквашина Екатерина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: katrion84@mail.ru

Nakvashina Ekaterina Vladimirovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department state and law
theory and political science, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 347

Саломатин, А. Ю.

**Организация правосудия в странах Евросоюза / А. Ю. Саломатин,
Е. В. Наквашина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 79–92.**